

УДК: 81-114.4

DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-104-118

Д.Д. Врубель

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Эффект синкретизма при предикативном согласовании с сочинительными конструкциями с повторяющимся союзом *и*

В русском языке существует две стратегии согласования предиката с сочинительными конструкциями: согласование по множественному числу (стандартное) и согласование по единственному числу (частичное), при котором предикат согласуется с одним из конъюнктов. Одним из факторов, повышающих приемлемость частичного согласования, является совпадение характеристик рода и числа у всех сочиненных подлежащих. Мы предполагаем, что в таком случае наблюдается эффект, аналогичный эффекту синкретизма: согласовательные формы предиката совпадают для обоих конъюнктов, любой из них, соответственно, может выступать контролером согласования, что, в свою очередь, повышает приемлемость согласования по единственному числу. В данной работе это предположение было проверено экспериментально на материале конструкций с повторяющимся союзом *и*, которые способствуют возникновению частичного согласования. По этой же причине была выбрана препозиция предиката. Основной гипотезой было предположение о том, что приемлемость частичного согласования будет значимо выше для стимулов с совпадающим признаком рода у обоих конъюнктов. Результаты эксперимента позволили подтвердить основную гипотезу. Наблюдаемый эффект интересен тем, что в отличие от стандартного эффекта синкретизма, при котором структура грамматична только при синкретичных формах, частичное согласование является приемлемым и при несовпадении рода конъюнктов, однако совпадение согласовательных форм предиката является фактором, повышающим приемлемость данной стратегии согласования. Этим наблюдаемое явление похоже

© Врубель Д.Д., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

на эффект синкретизма, наблюдаемый, например, при ошибках аттракции, которые более вероятны в предложениях с синкретичной вершиной, однако могут появляться и в других предложениях. Тот факт, что частичное согласование является возможным при несовпадении родов конъюнктов, может также выступать аргументом в пользу постсинтаксической модели согласования.

Ключевые слова: повторяющийся союз, сочинение, синкретизм, частичное согласование, экспериментальный синтаксис, русский язык

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Врубель Д.Д. Эффект синкретизма при предикативном согласовании с сочинительными конструкциями с повторяющимся союзом и // Рема. Rhema. 2023. № 2. С. 104–118. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-104-118

DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-104-118

D. Vrubel

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

The role of syncretism in the predicate agreement with coordinate constructions with the Russian correlative conjunction *i...i*

There are two strategies of agreement with coordinate constructions in Russian: standard agreement, in which the predicate takes plural form, and partial agreement in which the predicate agrees with one of the conjuncts. Both subjects having the same gender and number characteristics is one of the factors that make partial agreement more plausible. We explore whether in this case the acceptability of partial agreement is increased due to the syncretism effect. To study this issue, an experimental study was conducted. Our main hypothesis stated that the acceptability of partial agreement will be higher for the stimuli with the conjuncts of the same gender. The Russian correlative conjunction *i...i* was chosen for the stimuli as its semantic features are similar to the typical ones of constructions with partial agreement. The design

included two independent variables (number of predicate and combination of conjuncts' genders). Likert scale 1–7 was used to measure acceptability. The results show that matching features of conjuncts influence the acceptability of partial agreement in Russian. Although matching features significantly increase the acceptability of partial agreement, this agreement strategy is possible in non-syncretic sentences as well, what makes the observed effect different from the cases of resolution by syncretism. The possibility of partial agreement with coordinate constructions compound of conjuncts of different gender may also be interpreted as an argument in favour of post-syntactic model of agreement.

Key words: coordination, correlative conjunction, experimental syntax, subject-verb agreement, partial agreement, syncretism

FOR CITATION: Vruble D. The role of syncretism in the predicate agreement with coordinate constructions with the Russian correlative conjunction *i...i*. *Rhema*. 2023. No. 2. Pp. 104–118. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-104-118

1. Введение

Одним из главных средств выражения предикативных отношений является согласование подлежащего и сказуемого. Так, в русском языке значение числа и рода глагола совпадает с соответствующими граммеммами именной группы, являющейся спецификатором TP. Однако при согласовании предиката с подлежащим, выраженным сочинительной конструкцией, правила согласования становятся несколько сложнее.

Распространенным явлением во многих языках в таком случае является стратегия частичного согласования [Corbett, 1983], при которой предикат в качестве контролера согласования выбирает один из конъюнктов сочиненного подлежащего. Традиционно считается, что в русском языке в таком случае согласование предиката происходит с линейно ближайшим к нему конъюнктом [Пешковский, 1928, с. 451]. Так, в примере (1), при несовпадении признаков рода первого (м. р.¹) и второго (ж. р.) конъюнктов, значение категории рода предиката совпадает со значением категории рода конъюнкта, ближайшему в нему (м. р.).

¹ Сокращения: ед. ч. – единственное число; мн. ч. – множественное число; м. р. – мужской род; ж. р. – женский род; ср. р. – средний род; SA – клитика согласования предиката с подлежащим (subject agreement clitic); 5, 6, 7, 8, 10 – согласовательные классы существительных и согласовательных морфем; И.п. – именительный падеж; В.п. – винительный падеж.

- (1) Этим летом в городе активно шел ремонт и реконструкция тепловых сетей. (Девять малых котельных закрыли в Красноярске по плану снижения выбросов // Известия. 2020.12)

Другой стратегией согласования является согласование предиката с сочинительной конструкцией по множественному числу (2). В таком случае согласование происходит со всем сочиненным подлежащим, «все подлежащие берутся мыслью <...> как своего рода слитное подлежащее» [Пешковский, 1928, с. 450]. Такая стратегия согласования в разных работах называется стандартной или полной.

- (2) После этой улыбки и разговора о сковородках, щеглах и хризантемах его одинаково возненавидели и Курт, и Марта. (Ю.О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Ч. 1 (1943–1958))

Существует ряд факторов, способствующих выбору той или иной стратегии согласования. Так, например, вероятность частичного согласования повышается при совпадении характеристик рода и числа у всех сочиненных подлежащих [Санников, 2008], ср. примеры (3а) и (3б). Мы предполагаем, что в таком случае наблюдается эффект синкретизма: конфликт признаков конъюнктов нивелируется, контролером согласования может выступать любой из конъюнктов, в результате чего приемлемость частичного согласования повышается.

- (3) а. В длинном проигрыше играл орган и барабан.
б. В длинном проигрыше играл орган и скрипка.

Целью работы было проверить экспериментально, наблюдается ли повышение приемлемости частичного согласования с сочиненными конструкциями при совпадении рода конъюнктов. Необходимость в экспериментальной проверке существует по той причине, что только данные, полученные в ходе эксперимента, способны в полной мере отразить восприятие тех или иных языковых явлений носителями. Так, корпусное исследование частичного согласования не дает однозначного ответа о значимости отдельных факторов: при препозиции предиката подлежащему в корпусе представлено много примеров вне зависимости от остальных факторов, в то время как при постпозиции предиката подлежащему примеров с частичным согласованием в конструкциях с несовпадающим родом одушевленных конъюнктов не нашлось совсем [Пекелис, 2013, с. 61], что, однако, еще не является доказательством их неграмматичности.

Для экспериментального исследования была выбрана препозиция предиката и повторяющийся союз *и* с целью сделать контекст более благоприятным для возникновения частичного согласования и уравновесить влияние прошедшего времени предиката и несовпадения родов конъюнктов, которые являются факторами, повышающими вероятность полного согласования. Семантика конструкций с повторяющимся союзом хорошо совместима с интерпретационной спецификой конструкций с частичным согласованием, т.к. в обоих случаях конъюнкты, как правило, интерпретируются как отдельные участники, а не как некоторое единое множество [Пекелис, 2013].

Повышение приемлемости при совпадении рода конъюнктов может быть рассмотрено как эффект синкретизма, вызванный тем, что согласовательные формы предиката являются в таком случае одинаковыми для обоих конъюнктов. Кроме того, результаты эксперимента могут уточнить, на каком уровне происходит согласование с сочинительными конструкциями: синтаксическом или постсинтаксическом. Если предложения с частичным согласованием и конъюнктами разного рода будут оцениваться на уровне неграмматичных филлеров, мы сможем постулировать грамматический запрет такого согласования, а значит, означивание признаков происходит целиком в синтаксисе. Если же эффект повышения приемлемости будет наблюдаться при совпадении признаков конъюнктов, но и запрета одного из вариантов конструкции обнаружено не будет, то мы сможем предполагать, что на согласование действуют постсинтаксические факторы [Bobaljik, 2008, p. 3]. В противном случае механизм согласования был бы устроен синтаксически единообразно для двух случаев и различий в оценке бы не наблюдалось.

2. Стратегии согласования с сочинительными конструкциями

При стандартном согласовании контролером согласования предиката является вся сочинительная конструкция. Характеристики конъюнктов (например, род или лицо) внутри сочинительной конструкции могут различаться. В таких случаях для определения характеристик, по которым предикат согласуется с подлежащим, применяются так называемые правила резолюции.

Правила резолюции определяют согласовательную форму в неоднозначных случаях: таких как, например, согласование с сочинительными конструкциями, где конъюнкты могут обладать разными грамматическими признаками. Так, в (4) согласование предиката происходит по 1 лицу множественному числу, т.к. согласно правилам резолюции, при несовпадении лица конъюнктов конфликт признаков разрешается

согласованием по лицу, расположенному выше в иерархии $1 > 2 > 3$ [Zwicky, 1977, p. 718].

(4) Причем и я, и он знаем, что он умер, что его уже нет.

(Ю. Лепский. В поисках Бродского // Дальний Восток. 2019)

Правила резолюции лингвоспецифичны; в некоторых языках стандартное согласование с сочиненными конструкциями может быть вовсе невозможно в отдельных случаях. Например, в языке луганда (бенуэ-конголезская семья, группа банту, распространен в Уганде, в регионе Буганда), согласование с сочиненными конструкциями запрещено, если в состав сочиненной конструкции входят одновременно конъюнкты, обозначающие людей, и конъюнкты, называющие сущности, не являющиеся людьми [Corbett, 1983, p. 178]. В языках, в которых нет ограничений на полное согласование и правила резолюции существуют для любых комбинаций характеристик конъюнктов, частичное согласование, как правило, все еще возможно как способ избежать применения правил резолюции [Corbett, 1983].

Однако существует ряд факторов, при которых применение правил резолюции является предпочтительной стратегией. Так, сочиненные конструкции с одушевленными конъюнктами более склонны вызывать полное согласование с применением правил резолюции [Moravcsik, 1978]. Другим фактором, способствующим согласованию предиката со всей сочиненной конструкцией, является постпозиция предиката. В средневековых испанских текстах из 288 случаев согласования с сочиненными конструкциями с одушевленными конъюнктами и препозицией предиката в 96% наблюдается стратегия полного согласования [Corbett, 1983].

В русском языке представлено как полное, так и частичное согласование. Выбор между ними становился предметом многочисленных исследований. Некоторые исследователи разделяют факторы, определяющие выбор между частичным и полным согласованием, по силе воздействия. Сильные факторы однозначно определяют выбор стратегии, делая альтернативное согласование неграмматичным. Таким фактором для русского языка является, например, интерпозиция сказуемого [Пекелис, 2013]. Так, среди примеров (5а) и (5б) грамматичным будет только пример с частичным согласованием (5а).

(5) а. Часа четыре ломали и так и сяк, – ответил седой, – и фельдшер был и доктор – всех частей сбор. (Ю.О. Домбровский.

Факультет ненужных вещей. Ч. 5 (1978))

б. * Часа четыре ломали и так и сяк, – ответил седой, – и фельдшер были и доктор – всех частей сбор.

Среди факторов, повышающих приемлемость частичного согласования, но не исключающих и возможность стандартного согласования, отмечалась, например, препозиция предиката. Согласно А.М. Пешковскому, «когда сказуемое стоит перед подлежащими, оно склонно согласовываться с ближайшим из них, когда же оно стоит после подлежащих, оно предпочитает объединить собой их всех» [Пешковский, 1928, с. 450] и, соответственно, пример (6а) представляет собой более благоприятный контекст для частичного согласования, чем (6б).

(6) а. В длинном проигрыше играл орган и барабан.

б. Орган и барабан играл в длинном проигрыше.

С.В. Кодзасов, описывая атрибутивное согласование с сочинительными конструкциями, указывал на влияние семантики конъюнктов: частичное согласование тем более приемлемо, чем более абстрактны денотаты [Кодзасов, 1987]: ср. пример (7а) с именами собственными и пример (7б) с абстрактными существительными, представляющими собой соответственно верхний и нижний концы шкалы определенности денотатов.

(7) а. [?] На картину смотрит Маша и Оля.

б. Среди суеты и сутолоки современной жизни существуют еще в мире уголки, где царит покой и величаява тишина.
(За монастырской стеной // Иллюстрированная Россия. 1930)

При совпадении признаков конъюнктов вероятность частичного согласования также повышается [Санников, 2008; Пекелис, 2013]. Это может быть связано с тем, что согласовательные формы предиката в таком случае являются одинаковыми для обоих конъюнктов и любой из конъюнктов потенциально может выступать контролером согласования. Такое явление может быть рассмотрено как эффект синкретизма, т.к. повышение приемлемости вызвано признаковой омонимией контролеров согласования.

В отличие от форм множественного числа глаголов в настоящем времени (7), которые являются различными для разных лиц (пр. *знаем* и *знаете*) и, соответственно, зависят от того, как действуют правила резолюции, формы множественного глаголов в прошедшем времени в русском языке являются одинаковыми для всех родов существительных (пр. *знали*). Однако можно отметить, что факторы, способствующие употреблению стандартного согласования, совпадают с названными ранее факторами, при которых применение правил резолюции является предпочтительным.

3. Эффект синкретизма

Синкретизм заключается в совпадении поверхностного выражения нескольких грамматических форм или глубинных структур и может приводить к некоторым эффектам как в порождении, так и восприятии предложений.

Эффект синкретизма в стандартном определении предполагает, что некоторые ограничения могут быть сняты за счет синкретизма форм: так, в исландских конструкциях с дативным подлежащим глагол должен согласовываться и с подлежащим, и с номинативной DP, если таковая имеется, и предложение грамматично только в том случае, если морфемы, по которым глагол согласуется с двумя DP, совпадают и конфликт форм отсутствует [Sigurðsson et al., 2008].

В русском языке аналогичное явление наблюдается, например, при подъеме правого узла: предложение не является грамматичным, если два предиката, присутствующие в предложении, по-разному маркируют свои аргументы [Asarina, 2010]. Так, предложение (8a) неграмматично, т.к. элидированная форма И.п. *тарелка*, требуемая предикатом *надоела*, и форма В.п. *тарелку*, являющаяся аргументом предиката *оставил*, не совпадают. В то время как совпадение форм И.п. (*надоело блюдец*) и В.п. (*оставил блюдец*) в примере (8b) разрешает конфликт селекции форм и делает, таким образом, предложение грамматичным.

(8) а. * Он не оставил, т.к. ему надоела, тарелку с черной каемкой.

б. Он не оставил, т.к. ему надоело, блюдец с красной каемкой.

[Там же, р. 1]

При предикативном согласовании эффект синкретизма наблюдается, например, в языке коса (бенуэ-конголезская семья, группа банту, распространен в Восточной Капской провинции ЮАР), где согласование с сочиненными конструкциями невозможно при несовпадении согласовательных классов конъюнктов, кроме тех случаев, когда согласовательные аффиксы предиката для этих классов совпадают, что в свою очередь устраняет конфликт признаков контролеров согласования [Voeltz, 1971]. Так, пример (9) является неграмматичным, т.к. *zi-* является согласовательным аффиксом класса 8, который в свою очередь представляет собой класс существительных, относящихся в единственном числе к классу 7, однако согласовательный класс 5 во множественном числе требует другой согласовательной морфемы предиката. Пример (10) же является грамматичным, т.к., несмотря на то что 'руки' и 'уши' относятся к разным согласовательным классам (8 и 10 соответственно),

морфемы предиката, согласующегося с этими классами по множественному числу, являются одинаковыми.

(9) * Igqira ne-sanuse zi-yagoduka [Voeltz, 1971]

5.врач и-7.прорицатель SA.8-идут.домой

‘Врач и прорицатель идут домой’

(10) Izandla ne-endlebe zi-bomvu [Там же, 1971]

8.руки и-10.уши SA.8/10-быть.красным

‘Руки и уши красные’

Также синкретизм форм может повышать вероятность выбора неправильного контролера согласования из-за внешнего сходства потенциальных контролеров. По этой причине во многих работах исследовалось влияние синкретизма на порождение [Badecker, Kuminiaik, 2007; Hartsuiker et al., 2003] и восприятие ошибок аттракции [Slioussar, 2018].

Ошибки аттракции заключаются в том, что предикат ошибочно согласуется с некоторой DP (аттрактором), находящейся в окружении подлежащего, но не являющейся при этом его вершиной. Так, в примере (11) предикат согласуется по множественному числу с аттрактором *cabinets*, а не с вершиной *key*, согласование с которой должно было бы происходить по единственному числу.

(11) The key to the cabinets were rusty.

‘Ключ от шкафчиков был ржавым’ [Bock, Miller, 1991, p. 56]

В исследовании П.С. Макаровой и Н.А. Слюсарь роль синкретизма в аттракции при согласовании по роду в русском языке исследовалась экспериментально. Все зависимые существительные были неодушевленными, в синкретичной форме винительного падежа. Вершина была синкретичной в части предложений (12) и несинкретичной в других предложениях (13). Для синкретичной вершины были выбраны существительные третьего склонения (с совпадающими именительным и винительным падежами).

(12) Речь про этикет был скучным с первых слов.

(13) * Оценка за семестр был высоким у прилежного ученика.

В эксперименте использовался метод чтения с саморегуляцией скорости, выраженность эффекта аттракции измерялась через сравнение среднего времени чтения предиката. Результаты показали, что выраженность эффекта значительно повышается в предложениях, в которых вершина синкретична [Макарова, Слюсарь, 2021].

Мы увидели, что бывает два типа явлений, которые интерпретируются как эффект синкретизма. В одном случае разрешается грамматический запрет, в другом происходит модуляция характеристик восприятия языкового выражения. Далее мы исследуем, к чему может относиться рассматриваемый фактор согласования.

4. Эксперимент

Экспериментальное исследование, проведенное в рамках данной работы, ставило своей целью подтверждение повышения приемлемости частичного согласования при совпадающих грамматических признаках конъюнктов.

Дизайн эксперимента включал в себя две независимые переменные: число предиката (единственное или множественное) и сочетание родов конъюнктов (мужской и мужской, женский и женский, мужской и женский, женский и мужской). Стимульные предложения составлялись по следующей схеме: предложная группа + предложная группа + предикат + сочиненная конструкция. В табл. 1 представлен пример экспериментального блока.

В случае стимулов с предикатом в единственном числе согласование происходило с ближайшим к предикату конъюнктом. Все конъюнкты были в форме единственного числа, т.к. в противном случае частичное согласование внешне неотличимо от стандартного: предикат имеет форму множественного числа вне зависимости от того, согласуется ли он со всей сочиненной группой или же с конъюнктом, который имеет форму множественного числа. Кроме того, во всех стимулах предикаты были в форме прошедшего времени, чтобы род конъюнктов имел значение при выборе согласовательной формы. Одушевленность конъюнктов была сбалансированной переменной.

Стимулы были распределены по листам по правилу латинского квадрата. Всего было 32 лексикализации. Отношение стимулов к филерам было 1 : 1. Половина филлеров были грамматичными, как, например, (14), другая половина – неграмматичными (15).

Ошибки в неграмматичных филлерах могли быть как связаны с согласованием (например, согласование по единственному числу с сочиненной конструкцией из двух конъюнктов во множественном числе), так и не связаны с ним (например, ошибки в падежных окончаниях существительных). В грамматичных филлерах сочиненная конструкция или находилась не в позиции подлежащего или, если она являлась подлежащим, состояла из конъюнктов во множественном числе, тем самым делая согласование по множественному числу единственным

возможным вариантом. Филлеры чередовались со стимулами в порядке, имитирующем случайный.

(14) Каждую весну на деревенский пруд возвращались утки и селезни.

(15) Цикады и кузнечики шумели в густую траву летним жарким днем.

Таблица 1

Пример экспериментального блока
[Stimuli example]

Число предиката [Predicate number]	Род конъюнктов [Conjuncts gender]	Стимул [Stimulus]
Единственное число [Singular]	Мужской + мужской [Masculine + masculine]	<i>В длинном проигрыше в песне звучал и орган, и барабан.</i>
	Женский + женский [Feminine + feminine]	<i>В длинном проигрыше в песне звучала и электрогитара, и скрипка.</i>
	Женский + мужской [Feminine + masculine]	<i>В длинном проигрыше в песне звучала и электрогитара, и орган.</i>
	Мужской + женский [Masculine + feminine]	<i>В длинном проигрыше в песне звучал и орган, и электрогитара.</i>
Множественное число [Plural]	Мужской + мужской [Masculine + masculine]	<i>В длинном проигрыше в песне звучали и орган, и барабан.</i>
	Женский + женский [Feminine + feminine]	<i>В длинном проигрыше в песне звучали и электрогитара, и скрипка.</i>
	Женский + мужской [Feminine + masculine]	<i>В длинном проигрыше в песне звучали и электрогитара, и орган.</i>
	Мужской + женский [Masculine + feminine]	<i>В длинном проигрыше в песне звучали и орган, и электрогитара.</i>

Основной гипотезой эксперимента было предположение о том, что частичное согласование будет более приемлемо в стимулах с конъюнктами одного рода. Дополнительные гипотезы предполагали, что оценки частичного согласования будут выше для предложений с неодушевленными конъюнктами [Кодзасов, 1987] и что приемлемость той или иной модели согласования, возможно, будет связана с родом ближайшего к предикату конъюнкта (влияние конкретных значения рода наблюдается, например, при ошибках аттракции [Slioussar, Malko, 2008]).

Эксперимент проводился в программе PC IbeXFarm (<https://farm.rcibex.net/>) и распространялся в социальных сетях. Были собраны оценки 81 респондента: 56 женщин и 25 мужчин. Средний возраст составил 23 года, минимальный возраст – 15 лет, максимальный – 62 года. 23 респондента имеют лингвистическое образование. Из 85 участников, принявших участие в эксперименте, 4 были отсеяны: по причине пропусков, ошибок при прохождении тренировки перед экспериментом, а также слишком частых повторов одинаковых оценок.

Для оценки приемлемости стимулов была использована шкала Ликерта 1–7. Результаты эксперимента были проанализированы с использованием линейной смешанной модели и множественных попарных сравнений Тьюки. Оптимальной моделью регрессии оказалась модель, содержащая респондентов (id) в качестве случайного эффекта и число предиката (Variable_1) и взаимодействие числа предиката и переменной совпадения рода (Variable_2) в качестве фиксированных эффектов ($z\text{scores} \sim 1 + \text{Variable}_1 * \text{Variable}_2 + (1 + \text{Variable}_1 | \text{id}) + (1 | \text{sentence_id})$). Значимыми факторами оказалось число предиката ($\beta = -0,85858$, $SE = 0,07593$, $t\text{-value} = -11,308$, $p\text{-value} \ll 0,001$) (рис. 1) и взаимодействие числа предиката и сочетания родов конъюнктов ($\beta = 0,17853$, $SE = 0,07644$, $t\text{-value} = 2,336$, $p\text{-value} = 0,0204$).

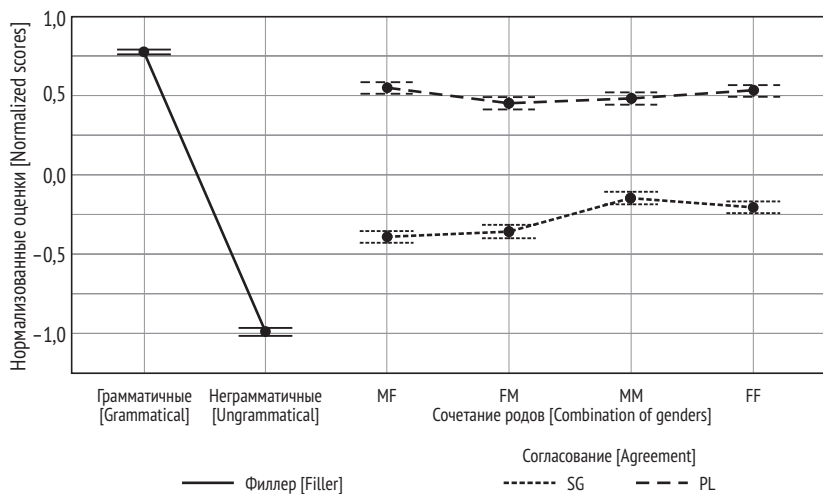

Рис. 1. Стандартное и частичное согласование с различными комбинациями рода

Fig. 1. Standard and partial agreement with different gender combinations

Попарные сравнения показали, что согласование по множественному числу было более приемлемым, чем согласование по единственному числу, при любых сочетаниях конъюнктов (критерий Тьюки при одинаковом роде конъюнктов: $SE = 0,0759$, $t\text{-ratio} = 8,962$, $df = 180$, $p\text{-value} \ll 0,001$; критерий Тьюки при разном роде конъюнктов: $SE = 0,0759$, $t\text{-ratio} = 11,307$, $df = 180$, $p\text{-value} \ll 0,001$). В случае же частичного согласования значимо выше оценивались стимулы, в которых конъюнкты обладали одинаковыми граммемами рода (критерий Тьюки: $SE = 0,540$, $t\text{-ratio} = -3,757$, $df = 240$, $p\text{-value} = 0,0012$) (рис. 2). Однако частичное согласование с сочиненными конструкциями разного рода также оказалось возможным и было оценено значимо выше неграмматичных филлеров (критерий Уэлча: $t = 19,239$, $df = 5078,4$, $p\text{-value} \ll 0,001$).

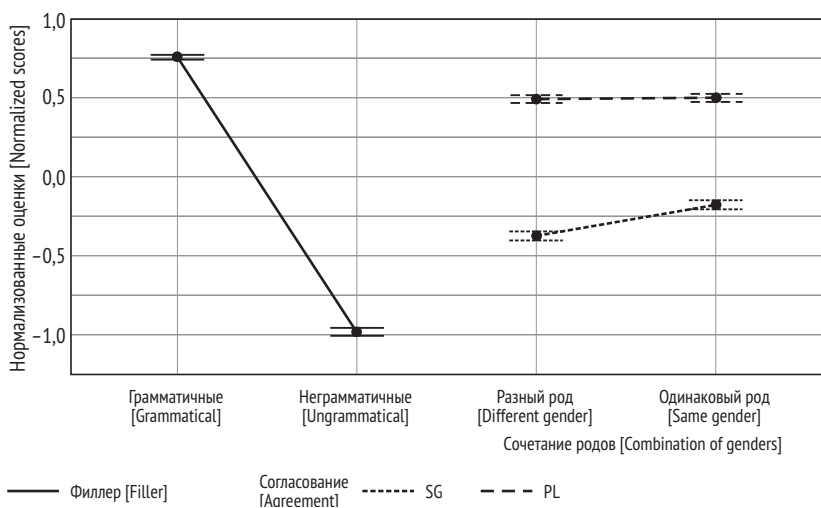

Рис. 2. Стандартное и частичное согласование с конъюнктами одинакового и разного рода

Fig. 2. Standard and partial agreement with conjuncts of the same and different gender

5. Заключение

Представленное экспериментальное исследование предикативного согласования с сочиненными конструкциями подтвердило гипотезу о том, что совпадение грамматических признаков конъюнктов повышает приемлемость частичного согласования. В этом случае форма предиката оказывается одинаковой для обоих конъюнктов, что приводит к возможности синкретичного согласования: любой из конъюнктов может выступать контролером согласования.

Данный случай похож на эффект синкретизма, наблюдаемый при разрешении неграмматичных конструкций, т.к. приемлемость значимо повышается в синкретичных предложениях, однако в отличие от ситуации разрешения, частичное согласование является возможным и в несинкретичных предложениях.

На синтаксическом уровне частичное согласование может быть деривовано ограниченным набором способов, среди которых эллипсис предиката во втором конъюнкте и выдвижение предиката из обоих конъюнктов [Krejci, 2020]. В обоих случаях формы предикатов при каждом из конъюнктов должны быть идентичны, а значит должны совпадать и грамматические признаки конъюнктов.

Тот факт, что частичное согласование с сочиненными конструкциями, состоящими из конъюнктов разного рода, является приемлемым, свидетельствует об отсутствии запрета на такое согласование. Так как на синтаксическом уровне частичное согласование может быть деривовано только при совпадении признаков рода конъюнктов, наблюдаемое отсутствие запрета позволяет предположить, что согласование предиката с сочиненными конструкциями происходит на уровне морфологии, а не синтаксиса, подтверждая гипотезу о постсинтаксическом согласовании [Bobaljik, 2008, p. 3].

Библиографический список / References

Макарова, Слюсарь, 2021 – Макарова П.С., Слюсарь Н.А. Роль синкретизма в аттракции при согласовании по роду: экспериментальное исследование чтения. Типология морфосинтаксических параметров. Институт языкознания РАН, 13–15 октября 2021 г. Презентация на конференции. [Makarova P.S., Sliusar N.A. Role of syncretism in agreement attraction errors: experimental reading study. Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov. Institute of Linguistics RAS, October 12–13, 2021. Conference presentation. (In Rus.)].

Кодзасов, 1987 – Кодзасов С.В. Число в сочинительных конструкциях // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах / Под ред. А.Е. Кибрика, А.С. Нариньяни. М., 1987. [Kodzasov S.V. Number in coordinate constructions. *Modelirovanie yazykovoï deyatelnosti v intellektualnykh sistemakh*. A.E. Kibrik, A.S. Narinyani (eds.). M., 1987.]

Пекелис, 2013 – Пекелис О.Е. «Частичное согласование» в конструкции с повторяющимся союзом: корпусное исследование основных закономерностей // Вопросы языкознания. 2013. № 4. С. 55–86. [Pekelis O.E. “Partial agreement” in the design with a repeated union: A corpus study of the main patterns. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2013. No. 4. Pp. 55–86. (In Rus.)]

Пешковский, 1928/2001 – Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд. (1-е изд. 1928). М., 2001. [Peshkovskii A.M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in a scientific light]. Moscow, 2001.]

Санников, 2008 – Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., 2008. [Sannikov V.Z. *Russkij sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve* [Russian syntax in the view of semantics and pragmatics]. Moscow, 2008.]

Asarina, 2010 – Asarina A. Neutrality vs. ambiguity in resolution by syncretism: Experimental evidence and consequences. *Proceedings of NELLS*. 2010. Vol. 41. No. 1. Pp. 43–57.

Badecker, Kuminiak, 2007 – Badecker W., Kuminiak F. Morphology, agreement and working memory retrieval in sentence production: Evidence from gender and case in Slovak. *Journal of Memory and Language*. 2007. No. 56. Pp. 65–85.

Bobaljik, 2008 – Bobaljik J.D. Where's phi? Agreement as a post-syntactic operation. *Phi-Theory: Phi features across interfaces and modules*. Oxford, 2008. Pp. 295–328.

Bock, Miller, 1991 – Bock K., Miller C.A. Broken agreement. *Cognitive Psychology*. 1991. No. 23 (1). Pp. 45–93.

Corbett, 1983 – Corbett G. Resolution rules: Agreement in person, number and gender. *Order, concord and constituency*. E.K.G. Gazdar, G.K. Pullum (eds.). Dordrecht, 1983.

Hartsuiker et al., 2003 – Hartsuiker R.J., Schriefers H.J., Bock K. et al. Morphophonological influences on the construction of subject-verb agreement. *Memory and Cognition*. 2003. No. 31. Pp. 1316–1326.

Krejci, 2020 – Krejci B. Syntactic and Semantic Perspectives on First Conjunct Agreement in Russian. Stanford University, 2020.

Moravcsik, 1978 – Moravcsik E.A. On the distribution of ergative and accusative patterns. *Lingua*. 1978. No. 45 (3–4). Pp. 233–279.

Sigurðsson et al., 2008 – Sigurðsson H., Holmberg A. Icelandic dative intervention: Person and number are separate probes. *Agreement Restrictions*. 2008. Pp. 251–280.

Slioussar, Malko, 2008 – Slioussar N.A., Malko A. Gender agreement attraction in Russian: Production and comprehension evidence. *Frontiers in Psychology*. 2016. No. 7. Art. 1651.

Slioussar, 2008 – Slioussar N. Forms and features: The role of syncretism in number agreement attraction. *Journal of Memory and Language*. 2018. No. 101. Pp. 51–63.

Voeltz, 1971 – Voeltz E. Surface constraints and agreement resolution: Some evidence from Xhosa. *Studies in African Linguistics*. 1971. No. 2 (1). P. 37.

Zwicky, 1977 – Zwicky A.M. “Hierarchies of person”. *Papers from the... Regional Meeting*. Chicago Ling. Soc. Chicago, Ill. 1977. P. 13.

Статья поступила в редакцию 11.01.2023

The article was received on 11.01.2023

Сведения об авторе / About the author

Врубель Диана Дмитриевна – студентка отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Diana D. Vrubel – student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E-mail: diana.vrubel@gmail.com